PONAH BUKTIOK KAK MACTEP CEHCALINI

ВЫЗВАВШИЙ среди питерских театралов ажиотаж приезд в наш город театра Романа Виктюка лишний раз доказал, что неистребимая тяга к зрелишу -- одна из коренных национальных черт наших соотечественников и земляков. История же подготовки и сам ход гастролей коллектива. проводимых уважавмой организацией ЛО ВТПО «Союзтеато», достойны того, чтобы войти в летопись культурной жизни Петербурга 1992 года как яркое и впечатляющее со. бытие, будоражащее внимание даже тех слоез граждан, которые не очень-то интересуются тватром, а уж тем более экстравагантными спектак. лями известного маэстро.

Еще в глубоко застойные годы на ленинградской сцене Роман Виктюк своими постановками в Театре Комедии шел «против течения» рутинной театральной жизни, «Неэнакомац» Л. Зорина «Льстец» К. Гольдони в его режиссуре будили воображение, вызывали интеллектуаль. ные отклики у искушенных театралов, но массовый любитель театра оставался глух к изысканному пластическому решению спектаклей образца начала 1980-х годов. Ныне ситуация изменилась в принципе. «На Виктюка» рвутся все, независимо от пола, возраста, образования, национальности и вероисповедания. Имя фежиссера стало символом сенсации, почти автоматически возбуждающим любопытство лублики.

Приглашая «звезду» мирового балета Наталью Макарову на роль балерины в спектакле «Двое на начелях» по известной пьесе Уильяма Гибсона, Роман Виктюк в какой-то степени «наступал на горло» собственной режиссерской изобретательности, пластической выспренности и озорству ироничного постановщика Он «подал» известную танцовщицу питерской публике нак выдающуюся драматическую актрису, приглушив мощную мужскую фактуру и темперамент ее партнера Валентина Клементьева.

Художник Владимир Боер придумал героям урбанизированную, металлическую, похожую на клетку в два эт∎жа сценическую установку, оставив в глубине сцены большие фотографии артистки в различных сценических «образах» вместе с поручнями балетного станка, Режиссер, словно не доверяя зрителям, постоянно подчернивает профессию героини, выстраивал мизансцены с поддержнами и разными па, являющими гибкость и «балетность» Манаровой, но...

Ведь хочется еще и чувств, и эмоций в этой самоитральной мелодраме о двух измотанных жизнью людях. Дальше голосовых модуляций исполнителей и многочисленных зон молчания в спектакле дело не пошло. В итоге — бесчисленные перемещения, проходы расшатывают хруткое психологическое разновесие дуэта, бесконечно замедляя ритм постановки и усыпляя зрителей. И отменно подготовленный режиссером финальный танец

балерины служит наградой публике за ее многолетнее ожи. дание явления экс-соотечественницы на питерской сцене. Магия имени завораживает зал, благодарный режиссеру за одну только возможность увидеть и услъщать Наталью Макарову. И поэтому вполне извинительна та премьерная рыхлость ритма постановки, которая естественным обра. зом убывает с каждым вновь сытоанным спектаклем.

В справедливости этого правила легко убедиться, когда вслед за драматическим бенефисом балерины смотришь нашумевших «Служанок», в основе которых — пьеса фоан. цуза Жана Жене, Скандальная слава этой постановки Романа Виктюка уже не раз резонировала в сердцах и душах многих театралов, порождая законный интерес к основному постановочному приему, когда все три женские роли играют мужчины. Режиссер, словно предвидя намеки на некую двусмысленность замысла, намеренно дразнит зрителей, являя им пластично двигающихся актеров, которые изобоажают прансвеститов, якобы играющих в женщин. Томная и экспрессивная вязь интриги, творимой сестрами-служанками (Владимир Зайцев и Николай Добрынин), словно удваивается в сценическом пространстве спектакля, когда героини репетируют свои отноше-

ния с Мадам (Сергей Виноградов). Пластика всех троих (хореограф Э. Смирнов) по женской части настолько безупречна, что Роман Виктюж вынужден подчеркивать исполнителей при изумительно инфернальном гриме.

Изящество оформления спектакля в стиле модерна времен «Мир иснусства» (художник А. Коженкова) не мешает режиссеру «водергивать» рити постановки музыкально - вокальным сопровождением, заставляющим вспомнить любовную истому французской эстрады. Но Роман Винтюн слишном умный режиссер, чтобы заставлять публину всерьез верить страстям и мучениям служанок и Мадам. Он нарашивает трагичность иронического звучания спектакля и нак будто срывается в сцене встречи Мадам и Месье (Леонид Лютвинский) прямо посреди партера Александринки. Такой чувственно-напряженной мизансцены давно не видели стены старейшего театра России. И после гневных аккордов вердиевского «Ренвисма», нан смеховая разрядна перед зрителями, разворачивается танцевальный дивертисмент всех четырех антеров, неистово издевающихся над только что страдавшими и умиравшими персонажами Жана Жене, а заодно и над ним самим в виде чучела. Это пародия энстранласса, венчающая все здание спентанля, столь резко опронидывающего предубеждения и стереотипы, что не наждому хватит сил противостеять необычным ощущениям, ноторые рождает увиденное в спентакле Романа Винтюна, Хотя он отнюдь не пионер в практике смещения сценических понятий мужского и женского начал. Играла же велиная антриса Сара Бернар Гамлета в том возрасте, ноторый на территории СНГ называют «пенсионным»!

Драматургия гастролей столь театрального офигинального коллектива вольно вольно выстроена так, зрительский ажиотаж нарастает от пролога к финалу. И в тот момент, когда эти беглые заметки попадут на газетную полосу, театралы-гурманы, возможно, уже станут свидетелями еще одной театральной сенсации, сотворенной Романом Виктюком и доставляющей эстетическое наслаждение (а может быть, и шокі). Уникальный контртенор Эрик Курмангалиев сыпрает в спектакле «М. Баттерфляй» роль японского разведчика, принявшего облик женщины в интересах государства. «Уж не пародия ли он?» — вполне резонно поинтересуется иной из 20ителей после увиденного и ус лышанного в сенсационном спектакле.

Очередные загадки и шарады Романа. Виктюка постараемся разгадать сообща. Если: конечно, на спектакли попадем. Ведь настоящие театральные сенсации ныне так редки и оттого еще больше интересны, вызывая к себе небывалый интерес питерской публики, обычно равнодушной к ровному течению городской театральной жизни. Гастроли театра Романа Виктюка, узерен, еще долго буд,т звучать полновесным эхом, напочинающим скоптикам о том, что теато еще жив.

Сергей ИЛЬЧЕНКО